

Лулу, доблестная мочалка, ползала взад и вперед, стараясь не обращать внимания на свою потребность, которая призывала заняться очисткой. Уборка, чистка была ее главным назначением, была одной из самых больших частей существования Лулу, и была чем-то вроде радости, но сейчас даже акт уборки был понижен до второстепенной важности, он вообще потерял всякое значение.

Питомец был подобием слизи, у Лулу не было глаз, но каким-то образом она хорошо могла воспринимать окружающий мир. Проницательный наблюдатель мог бы даже сказать по смещающейся, бескостной позе мочалки направление, в котором находился текущий предмет интереса Лулу.

Прямо сейчас маленький друг Морган быстро перемещался, внимательно присматриваясь во все стороны, озирался в поисках опасностей.

В каком-то смысле рядом присутствовала и сама Морган. Мерцающие фиолетовые дуги маны, танцующие по обнаженному телу хозяйки, были странным признаком жизни, но они, к печали Лулу, были более сильным выражением ее жизни, чем слабые удары сердцебиения.

Лулу мурлыкнула громче, чем требовала осторожность, коснулась голой лодыжки хозяйки, и, не получив ответа, очищающий питомец, казалось, слегка сдулся в своей грусти.

Что-то обнаруживалось в глубине ближайших растений, и пурпурно-фиолетовый пушистик издал слабое нервное мурлыканье. Ему никогда раньше не приходилось действовать самостоятельно. Правда, недавно он совершил доблестный прыжок в зияющую пасть Теневой рыси Пустоши, но хозяйка была там, она смогла вытащить Лулу из ужасных последствий. В целом, это было не очень приятное впечатление. Кислота в желудке рыси была ужасно жгучей для бедной Лулу, и она мысленно спрятала все воспоминания об испытанном куда-то в область, в которой теперь хранила понимание, каково это – испытать на собственном теле вариант быть жестко «отмытым».

Морган была здесь, но не здесь.

Лулу была здесь во всех смыслах этого слова и защищала своего большого друга в меру своих способностей.

В этот миг в сфере внимания Лулу что-то опять пронеслось по местности. Что-то не слишком большое, нодвигающееся с бешеной скоростью. Лулу сделала странное движение, более спокойно повернулась, чтобы своим поворотом тела выйти на цель, и столкнулась лицом к лицу с Щелкающей Белкой-убийцей.

Она была по пояс высокой хозяйки Лулу, и хотя выглядела меньше Морган, она была определенно больше, чем бедная маленькая мочалка. Пушистый коричнево-серый полосатый хвост врага был размером с все тело белки, и быстро изгибался и мотал взад и вперед.

Если бы слизи, и им подобные, имели зубы - Лулу бы сейчас ими скрипнула.

Если бы у них были плечи, она бы откинула их назад, чтобы представить позу полной уверенности в своих силах.

Если бы у слизи были ноги, Лулу напрягла бы их в готовности броситься в любом направлении, которое окажется необходимым.

У маленького фиолетового пушистого шарика не было ничего подобного.

Он просто смотрел, ждал и пытался отбросить свои страхи.

Белка-убийца продолжала приближаться уверенными шагами, и, по всей видимости, не смущаясь присутствия пушистика.

Бросив быстрый взгляд на Морган, чтобы подтвердить, что пришло время что-то сделать или просто умереть, Лулу издала громкую боевую трель и прыгнула в сторону противника самым сильным и быстрым прыжком, который только могла совершить.

Инстинктивно прыжок был нацелен на плечо врага. Плечо Морган было уютным местом и удобным сидением во время путешествий на обычной скорости. Это ощущалось как относительно плоская поверхность, на которую можно прикрепиться на любом существе, у которого были конечности.

К сожалению, Лулу не учла шипы, торчащие из плеча Белки-убийцы, так как они были спрятаны в обманчиво мягком мехе.

ОНО МЕНЯ ПОРВАЛО! Боль! Плохо!

Несчастливая мочалка слегка извивалась от дискомфорта, чувствуя, что ее зеленая приятно ощущаемая плоть - у Лулу не было лучших мыслей, чтобы описать ее - слегка уменьшилась от разрывов.

Внезапно лапа белки метнулась к мочалке, сорвав плетеное тело с собственного пушистого плеча. Даже не приглядываясь, белка-убийца щелкнула ногтями и яростно швырнула Лулу на землю, на которую та приземлилась с болезненным шлепком.

Потянув себя назад в свою обычную круглую, пушистую позу и вспоминая о деталях, которые только что произошли, на ум питомца пришла идея.

Быстро, так быстро, как только могла, Лулу вернулась в пространство между телом хозяйки и белкой-убийцей. Затем, тщательно прицелившись, смелая мочалка сделала еще один быстрый точный прыжок.

Хотя у Лулу не было собственных глаз, но, своеобразно наблюдая за миром, она столкнулась с концепцией глазных яблок и, что более важно, с важностью этих глазных яблок. Пушистик мысленно перешел от использования увлажняющих кремов, помогающих движению, к производству липкого покрытия для своего плетеного тела. Такое покрытие Лулу использовала для закрепления на Морган когда та сильно ускорялась.

И плетеное тело питомца попало с громким ударом в левый глаз Щелкающей Белки-убийцы.

С этим первым шагом Лулу приступила к работе, уплощаясь вокруг глаза и проникая в мягкую глазную полость как можно дальше, чтобы избежать нового сильного удара от быстрых когтистых лап. Самым сильным и развитым навыком питомца, безусловно, было [Отшелушивание], и хотя Лулу не ожидала столкнуться с относительной хрупкостью глаза, она была рада обнаружить, что применение этого навыка на своей цели позволило быстро проникнуть в полость головы врага.

Белка-убийца заревела в агонии и принялась молотить лапами по своей голове, но Лулу не обращала на это внимания.

Враг точно испытывал боль от проникновения внутрь его черепа, и питомец инстинктивно знал это. Ситуация, возможно, грозила возможными неприятностями, но Лулу нашла путь к потенциальной победе, и ради защиты безопасности Морган она собиралась использовать свой шанс.

Как вариант слизи, Лулу была создана гибкой, и поскольку только сердцевина в центре ее тела была твердой и прочной, требовалось это ядро протиснуть через создание потенциального отверстия. Остальные части тела пушистик мог сложить и сплющить и проскользнуть через узенькое пространство так же легко, как жидкость проходит через соломинку.

Удивительно просто оказалось отшелушить сначала небольшую щель в черепе белки, через которую проходил глазной нерв, потом увеличить ее, чтобы большая часть Лулу смогла проникнуть внутрь головы белки-убийцы. Проход оказался недостаточно большим, чтобы пропустить все твердое ядро питомца, но мочалка издала звонкую победную трель, зная, что она более чем достаточно проникла внутрь.

Глаза были важными частями тела, но еще более важными были мозги - мягкие невидимые снаружи массы, которые обычно скрывались в голове.

Лулу извивалась и изгибалась, и [Отшелушивала] все в пределах досягаемости, и в конце концов ей удалось проскочить весь путь внутрь черепа Белки-убийцы.

Внутри черепа питомец начал вращаться, прыгать и сеять отшелушивающий хаос, пока не почувствовал, как его мир содрогнулся от удара. Маленький пушистик на мгновение остановился, но когда больше ничего с ним и вокруг него не происходило, он осторожно выглянул из пустой глазницы врага.

Когда Лулу осторожно скользнула наружу, наблюдая за миром с позиции, значительно ниже уровня земли, чем до того, как она прыгнула в глаз высокому противнику, перед ее крошечным сознанием мелькнули сообщения, которые она не могла прочитать и поэтому не заботилась о том, что они могли означать, прежде чем исчезнуть.

Что действительно взволновало питомца, так это всплеск маны в его центре и увеличение его размера, которые произошли после короткой вспышки светящегося золотого света перед ним.

Это вызвало проявление торжественной трели в ответ на простое чувство становления еще больше.

Счастливо извиваясь, верный пушистик подскочил к Морган. Плетения Лулу словно танцевали под солнечным светом, когда он пытался показать хозяйке свое новое, обновленное «я».

Изгибы корпуса быстро превратились в застывшее провисание, поскольку Морган все еще не сдвинулась с места.

Провисание перешло в дрожь страха, когда Лулу заметила присутствие больше существ, больше, чем Белка-убийца, скрывающихся поблизости.

Лулу прижалась к лодыжке Морган, выпуская быстрый всплеск успокаивающей ароматной пены.

Никогда не бойся, казалось, сказала питомцу Морган.

Лулу застыла на страже.

Затем плетения Лулу - пропитанные волшебным плодом Дерева - снова прыгнули в бой с мурлыкающим боевым кличем.

<http://tl.rulate.ru/book/19712/412878>